

Аннотация к выступлению на заседании Пресс-клуба независимой экспертизы АНЦЭА:

«Проблема сиротства в России: экономический и социальный аспекты»

У темы сиротства есть несколько социологических аспектов, каждый из которых сам по себе сложен и имеет различные измерения. Говоря о сиротах как о детях в возрасте до 18 лет, оставшихся по разным причинам без попечения родителей, остановимся на двух темах, которые скрыто или явно часто возникают в дебатах по поводу сирот:

Тема 1 «Детей сирот становится все больше, это катастрофа». Многие сегодняшние проблемы детства, особенно сиротства, за которыми мы все напряженно следим и участвуем в их обсуждении, во многом воспроизводят те способы объяснения сиротства и формы работы с этим явлением, которые сложились в советский период, но появляются и новые, а вернее еще лучше забытые старые формы негосударственного участия. Сиротство как социальная проблема прослеживается в разные периоды истории, как правило в контексте бедности, последствий войн, эпидемий, неурожаев и голода, рискованных видов занятости (высокая смертность среди моряков, рыбаков, шахтеров). Здесь и история попыток государства и общества справиться с угрозами, которые связаны с сиротством (преступность, недоверие к государству и сообществу, социальная разобщенность). **Ответственность за смягчение этих рисков в разные эпохи и в разных обществах была распределена между различными сторонами – местным сообществом, родственниками, предпринимателями-филантропами, государством (также как и внутри государства – разными его институтами: полицией, медиками, органами образования, социальной защиты).** Эволюционируют и институты ухода за сиротами, даже определенные их типы – детские дома индустриального типа, с множеством детей, в ряде случаев эволюционируют в небольшие дома семейного типа, детские деревни, разные формы опеки и попечительства. В США впервые истцом по делу о жестоком обращении с ребенком в 1874 г. выступило Общество по защите животных, т.к. организации по защите прав ребенка еще не существовало, как и определения таких прав. А сегодня у нас так много инстанций и специальных уполномоченных, ответственных за охрану детства, что становится очень легко создавать для общественности видимость решения проблемы посредством увольнения одних и переназначения других. Пример с гибелью девочки в Удмуртском детдоме... (Гибель воспитанницы детдома в Удмуртии по вине персонала <http://www.dayudm.ru/article/56661/>)

В современном индустриализованном обществе растет бюрократия, стандартизация, склонность к решению индивидуальных случаев типовыми, шаблонными средствами, усреднение. Потребность в рабсиле – дисциплинированной и политически лояльной. «Перековка» -- как в трудкоммунах. Все это проявляется в росте институтов разного типа, например институционализированных форм ухода (больших детских домов, интернатов), развитие законов и регуляций, охватывающих все шире самые разные стороны нашей жизни. Исторически такие подходы позволили решить множество массовых проблем (например, массовое детское беспризорничество), обеспечили минимальный профессиональный уход, получение образования, социальных навыков для довольно больших масс детей, но породили и множество других проблем. Попадая в закрытые учреждения, дети получают негативный опыт зависимости, теряют навыки жизни в естественной среде (которая впрочем не всегда бывает благоприятной), испытывают множество психологических проблем, плохо интегрированы в широкое общество, зато оказываются легко уязвимы перед всякими плохими влияниями, особенно когда исчезает внешний контроль воспитателей и педагогов, часто лишены навыков самостоятельной жизни.

На общественные настроения о массовости сиротства или опасностях, которые исходят от сирот, формах работы с ними влияют и идеологические компании. Начиная с 19 века, тема детского воспитания и ухода за сиротами становится предметом ожесточенных моральных и политических дебатов в Европе и России. Эти дебаты порождены определенными идеологиями, они влияют на социальную политику по отношению к сиротам в целом, а также на определение приоритетов в этой области, определении каких-либо действий в виде правильных или неправильных. В Британии в связи с Законом о бедных появились работные дома, известные нам благодаря романам Чарльза Диккенса (похожие законы были приняты и в ряде стран Европы) – они были порождением капиталистической озабоченности образом жизни бедных слоев населения, и угроз, которые от бедных исходили. Идеология контроля бедных лентяев, нежелающих работать и встроится в рынок двигала в этих государственных мерами, в том числе по отношению к детям (буржуазная индустриальная революция привела к кризису традиционной семьи и появлению множества детей, оставшихся без попечения родителей). В России после революции войны, разруха, социальный кризис привели к появлению огромного количества таких детей. Благодаря разнонаправленным решительным шагам советского правительства и, главным образом, массовой институционализации детей (размещения их в интернатных условиях), эта проблема была в целом решена. Более того, возникла целая идеология содержания в интернатах, в которой во главу угла ставилось социалистическое воспитание в условиях коллектива, преодоление буржуазных пережитков, связанных с воспитанием в семье (отсюда – мода на всяческие интернаты для детей из семей народов севера, детей-инвалидов, суворовские училища и проч.). В этом контексте всякие формы устройства детей, кроме институциональных и, с оговорками, усыновления, объявлялись неправильными и были вытеснены. **В условиях неоконсервативной волны, которую мы сейчас переживаем – рост религиозных ценностей, авторитета церкви, кризиса легитимности светских институтов – объявлена война детским домам, интернатам, а с ними и разным формам опеки, попечительства, патронату (профессиональному родительству), ювенальной юстиции, ограничивается интервенция профессионалов в семейное пространство, поощряется усыновление.** В случае «Закона Димы Яковлева» с концепцией прав ребенка, в т.ч. на усыновление и системой семейных ценностей вступает в конфликт более влиятельная идеология анти-американизма и национализма. Вот сейчас была сделана попытка раскрутить пропагандистскую компанию вокруг смерти Максима Кузьмина – были сделаны громкие заявления Павла Астахова о вине родителей, впоследствии, правда, изменившего свою позицию.

Тема 2. «Сироты – везде сироты». Смыслы сиротства в различных культурах специфичны, в традиционных культурах проблема сиротства имеет совершенно другой смысл, чем в современном индустриализованном обществе и городской культуре. Даже в русском языке смысл слова «осиротеть» варьирует – от утраты кого-то близкого, важного – до утраты кормильца, остаться без заботы и защиты. Семейная экономика, особенности хозяйственной жизни, расширенная структура семьи в традиционных обществах/культурах делали очень маловероятным выпадение ребенка из семейной жизни, государство в таких обществах мало присутствовало. В условиях индустриализованной городской жизни риски выпасть из семейной жизни объективно возрастают, хотя и в разных культурах по-разному. Вот в Армении после землетрясения в Спитаке сирот практически не было, их всех забрали родственники, а развитие служб психологической помощи пострадавшим было связано с сообществами, с НКО и местными общинами. Этот ресурс в России мало задействован, но уже есть некоторые НКО и государственные социальные службы, например Центры «Семья», которые пытаются воплотить заимствованные из Скандинавии подходы по активизации социальных связей. Это помогает, например, в профилактике отказов в роддомах, когда у женщин может объективно не быть ресурсов, и она решает оставить младенца в роддоме -- тут помогает соцслужба. Очень важно эти социальные сети, связи развивать, такие подходы очень важны. В связи с этим и возрастает роль государства, некоммерческих организаций, профессионалов педагогов, медиков, социальных работников, которые компенсируют и распад

традиционной семьи и негативное влияние рыночного устройства на благополучие людей. Эти группы профессионалов привносят в понимание сиротства свое видение, обусловленное цеховой культурой, что не может не сказаться на подходах к решению социальной проблемы сиротства.

При ближайшем рассмотрении общее понятие «сироты» рассыпается на множество различных типов, различающихся по разным правовым, социальным статусам, многие из них возникли только после создания каких-то регулятивных документов, принятия законов, например, определение «жестокого обращения с ребенком» или «ювенальная юстиция» – такие понятия и подходы сильно различаются, и этим пользуются, причем в весьма вольной трактовке в борьбе за власть. Различаются они и по происхождению – сиротства – дети, чьи биологические родители погибли в результате несчастных случаев, боевых действий – с одной стороны, с другой – социальные сироты, чьи родители живы, но отказались от детей, поместив их в приют, или у кого родители были лишены родительских прав. Различаются и формы устройства этих детей – это опека и попечительство разных видов, усыновление и помещение в интернатные учреждения разных типов. Все это разные правовые, социальные ситуации и разные типы выпадения из семейной структуры.

Говоря о сиротах часто забывают о детях-сиротах с инвалидностью (о них менее всего известно – их содержание, существование в интернатах), особенно с тяжелыми формами инвалидности. Эти сироты реже попадают в семью их реже усыновляют. Хотя ситуация не безнадежная -- детей с врожденными дефектами внешности их родители вновь усыновляют после того, как детям делают успешную операцию за счет благотворительности (пример из РДКБ – Рос.дет.клинич.больница, у них там фонд Дети.мск.ру, который с конца 80х годов ищет по всей России сирот-инвалидов в интернатах, которых можно вылечить). Многие из детей с особенностями психического развития, усыновленные родителями из США проходят успешную реабилитацию и меняются решительным образом.

Многие специалисты сходятся во мнении, что нет универсального рецепта устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Есть идеальная модель – это семейное устройство в семью с ответственными, любящими, компетентными в вопросах воспитания родителями (или родителем), однако в реальности достичь ее непросто в реальных условиях. Более или менее понятно, от чего следует отказаться – наиболее негативным сценарием для социализации и психического развития является большой детский дом. Но, очевидно, что в промежутке между абсолютным злом и абсолютным добром находится множество форм, различающихся по правовому статусу, организационному типу (фостерные семьи, опекунские, патронат, детские дома семейного типа). В каждой из этих организационных форм есть как достоинства, так и недостатки, которые могут в большей или меньшей степени проявляться в определенных условиях: например превратно понятой «деинституционализации», когда власти отчитываются закрытыми детскими домами, просто укрупняя эти учреждения (скандал в Реутово), или идеологические битвы вокруг ювенальной юстиции, которые по мнению некоторых экспертов, ограничивают возможности для фостерных и патронатных форм.